

Два дня спустя, ближе к вечеру, лучи закатного солнца окрасили старинные корпуса Университета Цинбэй в теплые оранжево-красные тона. Фан Синхэ, только что закончивший лекцию по высшей математике, вышел из аудитории вместе с потоком студентов.

Он потер ноющие виски: сегодняшняя лекция была невероятно насыщенной, и ему нужно было как можно скорее попасть в библиотеку, чтобы привести в порядок конспекты и разобраться с упражнениями. В старом рюкзаке за плечами, помимо учебников, лежали черновики по другому профильному предмету — он подрабатывал тем, что готовил их для других студентов, просиживая над ними полночи.

Время для него было словно сжатая губка, каждую секунду приходилось рассчитывать с аптекарской точностью. Он быстро шагал по аллее, обсаженной платанами, прикидывая, сколько времени удастся выкроить на английский перед вечерней сменой в баре.

В этот момент в кармане завибрировал телефон, издав резкий, неприятный звук.

Номер был местный, но незнакомый.

Фан Синхэ слегка нахмурился. Его круг общения был крайне ограничен: семья, пара однокурсников да коллеги по подработке — никто чужой не мог ему звонить. В сердце кольнуло недоброе предчувствие: вдруг матери стало хуже или у родственников в деревне случилась беда?

Он быстро ответил, и в его голосе прозвучало едва уловимое напряжение:

— Алло, здравствуйте?

На том конце послышался мягкий, спокойный и подчеркнуто профессиональный мужской голос:

— Здравствуйте. Скажите, я правильно дозвонился до студента Фан Синхэ?

— Да, это я. А кто это? — Фан Синхэ остановился, отошел под платан, чтобы не мешать прохожим.

— Фан Синхэ, здравствуйте. Прошу прощения за беспокойство. Я менеджер службы поддержки клиентов бара Призрак, моя фамилия Чэнь.

Представился он вежливо, но от этих слов сердце Фан Синхэ ухнуло вниз. Откуда кто-то из бара знает его личный номер? И почему они в курсе его имени и статуса студента?

Не давая ему опомниться, менеджер Чэнь продолжил:

— Дело в том, что наш бар проводит акцию поощрения за качественное обслуживание. На

основе внутренней системы оценки и анонимных отзывов наших VIP-клиентов мы заметили, что в позапрошлый вечер, в среду, вы проявили себя великолепно и произвели отличное впечатление на одного важного анонимного гостя.

Пальцы Фан Синхэ судорожно сжали телефон. Вечер среды... Это был тот самый вечер, когда он впервые подавал напитки к столику A01 и мельком встретился взглядом с тем мужчиной. Его ледяной, пронизывающий насквозь взгляд Фан Синхэ помнил до сих пор.

— Этот клиент пожелал сделать вам небольшой подарок, чтобы выразить благодарность за профессионализм, — голос менеджера оставался мягким, но в нем слышались нотки, не терпящие возражений.

Сердце Фан Синхэ будто сжала невидимая рука. Подарки официантам от бара? Да еще и по указке VIP-клиента? Это было неслыханно, это противоречило всем правилам! Он почти не сомневался: и этот анонимный клиент, и акция — все связано с тем человеком. Он начал действовать, и так прямолинейно.

Сильное чувство тревоги мгновенно вытеснило замешательство. Фан Синхэ глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и ответил максимально ровным, вежливым, но твердым тоном:

— Менеджер Чэнь, благодарю вас и того гостя за доброту. Но это совершенно не по правилам. Я помню, как на вводном инструктаже нам четко объяснили: сотрудникам категорически запрещено принимать от клиентов любые подарки или чаевые. Я не могу это принять.

— Фан Синхэ, не беспокойтесь, — менеджер, похоже, был готов к такому ответу, — это не чаевые в привычном понимании, а часть официальной программы лояльности нашего бара. Все процессы согласованы с руководством, так что вы не нарушите внутренний устав. Пожалуйста, не переживайте. — Он сделал паузу и добавил деталь, призванную соблазнить: — Это подарок — перьевая ручка Монблан, классическая модель, идеально подходящая для учебы. Мы надеемся, она поможет вам в освоении наук. Скажите, когда вам удобно зайти в бар и забрать ее? Или, если вам неудобно, мы можем прислать курьера в университет в удобное для вас время.

Монблан? У Фан Синхэ перехватило дыхание. Даже ничего не смысла в роскоши, он знал, что означает этот бренд. Такая ручка, даже самая простая, стоила целое состояние — больше, чем он тратил на еду за несколько месяцев.

Это был не подарок. Это была бомба в сахарной глазури, ловушка, расставленная, чтобы проверить его на прочность.

Тот мужчина... он хочет измерить его деньгами или заставить себя обязать?

Мысли пронеслись в голове, сложившись в четкое решение: нельзя принимать! Какова бы ни была цель, такой дорогой подарок сулил лишь неприятности и потерю контроля над своей жизнью. Он не позволит, чтобы его и без того непростая жизнь с матерью оказалась втянута в

этот омут.

— Менеджер Чэнь, — Фан Синхэ заговорил снова, и его голос звучал еще отчетливее, без тени сомнений, — большое спасибо за ваше внимание, но я действительно не могу принять подарок. Во-первых, я помню устав компании и не смею его нарушать. Во-вторых, то, что я делал в тот вечер — это просто моя работа, я не заслуживаю такой щедрой благодарности. Пожалуйста, передайте гостю мою искреннюю признательность, но подарок заберите.

На том конце провода наступила тишина. Похоже, там не ожидали, что бедный студент, которому по логике должны быть нужны деньги, так решительно, даже несколько дерзко, откажется от такой милости.

Через несколько секунд голос менеджера снова прозвучал — все так же профессионально и мягко, но с едва уловимой ноткой уговора:

— Фан Синхэ, я понимаю вашу принципиальность. Но это искренний жест клиента, который полностью соответствует процедурам. Может, вы еще подумаете? Возможно...

— Думать не о чем, менеджер Чэнь, спасибо, — Фан Синхэ решительно прервал его, не давая шанса продолжить уговоры. — Если больше ничего нет, я вешаю трубку. Мне нужно в библиотеку. До свидания.

Он нажал кнопку отбоя, не дожидаясь ответа.

В ту же секунду по спине пробежал холодный пот. Он прислонился к шершавой коре дерева, тяжело дыша. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь листву, ложился на лицо пятнами, но не мог разогнать холод в душе. Он знал: это не конец. Тот мужчина, словно повелитель ночи, раз уж заметил его, просто так не отступит.

В тихом, изысканном чайном кабинете частного клуба Хо Чжао неспешно наслаждался первоклассным чаем Цзинь Цзюнь Мэй. Аромат чая был тонким и умиротворяющим.

Чэн Фэн тихо вошел, подошел к Хо Чжао и, слегка поклонившись, доложил:

— Господин Хо, я позвонил. Как вы и предполагали, он отказался.

Хо Чжао взял белую фарфоровую чашку и изящно сдул пенку с поверхности. На его лице не было ни тени недовольства, напротив, появилась едва заметная улыбка, почти одобрительная.

Этот результат, казалось, был предсказуем.

— О? И что он сказал? — он отпил немного чая и спросил равнодушным тоном.

— Был очень тверд, — отрапортовал Чэн Фэн. — Сначала сослался на устав бара, сказал, что нельзя принимать подарки, потом заявил, что просто выполнял свою работу и не достоин награды. Я попытался настоять, но он прервал меня, сослался на учебу и положил трубку. — Чэн Фэн выдержал паузу и добавил от себя: — Похоже, он очень осторожен и... обладает твердым характером.

Хо Чжао поставил чашку, его пальцы едва слышно постучали по гладкой поверхности стола. Его глубокий взгляд был устремлен в окно, на бонсай в саду. В глазах вспыхнул новый, еще более сильный интерес.

— Вот как, — пробормотал он, словно подтверждая для себя какое-то интересное открытие. Этот прямой отказ не разочаровал его, а лишь добавил баллов «добыче» в его глазах.

Не соблазнился легкими деньгами, сохранил принципы и проявил хладнокровие, не свойственное его возрасту. Это было куда интереснее, чем он ожидал. И куда... сложнее.

— Похоже, — уголки губ Хо Чжао приподнялись, а взгляд стал острым, полным желания все контролировать, — прямые материальные подарки на него не действуют. Он умнее и гордее, чем я думал.

Он призадумался. Новый план начал обретать очертания. Раз уж открытые подношения отвергаются, значит, нужно сменить тактику. На что-то более мягкое, естественное, на что-то, что будет выглядеть законно и правильно, на то, от чего он не сможет отказаться.

— Чэн Фэн, — голос Хо Чжао вернул себе привычную холодную властность, — помнишь ту программу элитных стипендий на экономическом факультете Цинбэй, о которой я просил узнать? Есть новости?

Чэн Фэн тут же уловил суть:

— Да, господин Хо. Программа запущена, идет прием заявок. Спонсором выступает благотворительный фонд Корпорации Хо, цель — поддержка талантливых студентов из малообеспеченных семей.

Хо Чжао кивнул, в его глазах блеснул огонек понимания:

— Отлично. Тогда давай попробуем «помочь» нашему студенту Фану иначе. Сделай так, чтобы все выглядело безупречно и логично.